

Несколько ранее Н. С. Тихонравов в издававшихся им „Летописях русской литературы и древности“ поместил семь „пролюдий“ из рукописи, озаглавленной „Интерлюдии, или междувброшенная забавная игралища“.¹ Таким образом, интермедии, интерлюдии и пролюдии как по содержанию, так и по характеру своему представляли посторонний по отношению к основной пьесе материал („междувброшенный“, „междоречие“), притом „забавный“, „для утех“. Следовательно, как жанр чисто комический именно интермедии и интерлюдии, а не ранние серьезные комедии стоят в преддверии новой русской комедии.

Интермедии и интерлюдии, а также и „комедии“, в антрактах которых эти „междоречия“ исполнялись, были тесно связаны со школьным театром, представлявшим, в особенности вначале, главным образом иллюстрации к читавшимся в школах курсам пиитики и богословия. Из последнего по преимуществу брались сюжеты, первая же давала теорию („правила“) различных драматических жанров, допускавших „школьной“ эстетики. Из курсов пиитики, которые достаточно уже известны благодаря работам Н. И. Петрова, П. О. Морозова, В. Н. Перетца, В. И. Резанова и др., явствует, что в основном школьная драма признавала четыре жанра: трагедию, комедию, трагедокомедию и комедотрагедию. Для интермедий и интерлюдий школьная пиитика, насколько можно судить по обнародованному материалу, специальных определений не имела; отсутствует это слово и во всех словарях, упомянутых выше.

„Комедия“ в одной из этих пиитик (1700) определялась (в переводе) так: „Комедия — драматическое стихотворение (poesis), в котором не без веселья и шуток (non sine lepore et facetiis) изображаются гражданские и частные действия, или это стихотворное изображение (expressio) человеческой жизни в лицах, создаваемое для удовольствия и пользы“.² Содержание этого определения сохранялось при всяких изменениях редакций и в других курсах пиитики, как равным образом и формула „не без веселости и шуток“ („non sine lepore et facetiis“, „cum lepore et facetiis“). Характеризуя этот жанр на основании пиитик, В. Н. Перетц указывал, что школьные теоретики, в противоположность трагедии с ее „бедствиями знаменитых мужей“, с ее „великими и благородными деяниями прославленных мужей и героев“, комедию ограничивали изображением „низких и простонародных (plebeas) дел, действий (actiones) маловажных лиц“.³

Несмотря на то, что вообще известно довольно большое количество школьных пьес, „комедий“ и „действ“ конца XVII и начала XVIII века,⁴ среди них нет почти ни одной, подходящей под приведенное выше определение комедии, которое, очевидно, оставалось только теоретическим. Повидимому, специальный характер школьного театра, порожде-

¹ Н. С. Тихонравов. Летописи русской литературы и древности, т. II, отд. II. М., 1859, стр. 37—60. Слово „игралище“ в „Материалах для словаря древнерусского языка“ И. И. Срезневского зарегистрировано в переводном слове Иоанна Златоуста (рукопись XIV в.) в значении „игры“: „На игралищи пребудете до полудне“ (т. I, столб. 1020).

² См. В. Н. Перетц. 1) К истории польского и русского народного театра, I—X. СПб., 1905, стр. 1; 2) Из начального периода жизни русского театра. СПб., 1907, стр. 3—10.

³ В. Н. Перетц. 1) К истории... стр. 1; 2) Из начального периода... стр. 4.

⁴ Перечень этих произведений и литературы о них см. в ст.: В. П. Адрианова-Перетц. Библиография русской школьной драмы и театра XVII—XVIII вв. Сб. „Старинный спектакль в России“, Пгр., 1923, стр. 184—197.